

Первая ночь в доме Гермионы была необычной. Гарри представил себе, что, должно быть, именно это и означает фраза "счастливые семьи". В основном Гарри привык к двум вещам в своей жизни: быть угнетённым дядей Верноном, осмеянным тётей Петунией и хранилищем всех вещей, которые надоели Дадли. Другой - быть героем-поклонником, на которого глазели прохожие, чьи глаза сразу же устремлялись на его лоб, как только они слышали его имя. Но в тот вечер Гарри оказался в совершенно новом мире, в незнакомой области, которая дала ему мимолетное ощущение того, что дядя Вернон назвал бы "нормальным".

Ведь именно такими и были родители Гермионы. Нормальными. Нормальные люди, с нормальной жизнью. Просто так получилось, что у них родилась необычная дочь. На лице Гарри появилась нелепая ухмылка, которая, должно быть, казалась странной всем, кто мог на него смотреть. Гермиона то и дело бросала на него страдальческие, отчаянные взгляды, словно опасаясь, что в любой момент с ним может случиться припадок, вызванный депрессией.

Она вела себя очень странно с момента их разговора по душам в его спальне. Она смотрела на него с очень необычным выражением лица, которое Гарри не мог расшифровать. Это была жалость? Печаль? Гарри никогда не умел улавливать эмоции Гермионы. Во время ужина она, казалось, была полна решимости не позволить ему ничего сделать самому. Ему стоило только сказать: "Передай...", и что бы это ни было - соль, перец или вода, - оно оказывалось перед ним прежде, чем слова покидали его рот. Раз или два Гарри проверял под столом, не вытащила ли она свою палочку, накладывая вызывающие чары. Даже ее отец заметил это.

Ты в порядке, Гарри?" - спросил он с ухмылкой.

Да, спасибо, мистер Грейнджер, - вежливо ответил Гарри.

Потому что если ты не можешь нарезать еду или поднести вилку ко рту, я уверен, Гермиона не будет возражать...

Папа!" - шипела Гермиона, яростно краснея. Ее отец улыбнулся Гарри, который не мог не улыбнуться в ответ.

После ужина они прошли в гостиную. Она была великолепно оформлена, и Гарри понравилось ее уютное тепло. Пушистый ковер королевского голубого цвета, два удобных кресла с телевизором в углу и двухместный диван у задней стены. Гарри был рад увидеть книжный шкаф из полированного дуба по обе стороны от большого камина, который тянулся по всей длине стены напротив дивана: это была бы не Гермиона без огромного количества толстых сложных книг, чтобы развлечь ее. Она снова приняла озабоченный вид, как тогда, когда Гарри вошёл в его спальню; он знал, что ей нужно его одобрение.

Это прекрасная комната, - сказал он мистеру и миссис Грейнджер, и лицо Гермионы засияло, - а камин просто потрясающий. Ты уже прочитала все эти книги, Гермиона?

Он задал этот вопрос с ухмылкой, и все трое Грейнджеров рассмеялись: очевидно, книжные черви Гермионы не ограничивались Хогвартсом. Они сели за стол, Гермиона с радостью

запрыгнула на диван рядом с Гарри, а мистер и миссис Грейнджер развернули свои кресла лицом к ним. Они проболтали несколько часов, затрагивая в основном школьные темы. Родители Гермионы оказались неравнодушной аудиторией, задыхаясь и хвалясь во всех нужных местах, когда Гарри рассказывал о некоторых драматических событиях последних пяти лет. Однако им с трудом удавалось скрыть выражение растущего беспокойства за безопасность своей дочери.

Итак, Гарри, - начал мистер Грейнджер, - Гермиона рассказала нам, что твои родители погибли от рук этого Волдеморта, или как он там себя называет. Должно быть, узнать об этом было ужасным потрясением".

"Папа!" - вскрикнула Гермиона, ее лицо исказилось от ужаса, - "Ты не должен спрашивать о таких вещах!

Нет, все в порядке, - сказал Гарри, удивляясь легкости своего голоса, но, похоже, он был не против поговорить об этом здесь, - это был шок. Одиннадцать лет я думал, что они погибли в автокатастрофе. И то, что мне сказали, что их убил злой волшебник, было последним, чего я ожидал. Я так и не смог забыть об этом или даже смириться с этим. Не с этим шрамом - я получил его в ту же ночь, когда они... ну, вы понимаете. Каждый раз, когда упоминается мой шрам, я вспоминаю, как я его получил. Потом мне пришлось столкнуться с возвращением Волан-де-Морта, что еще больше всколыхнуло старые воспоминания, как и все остальное. Мне пришлось слышать их крики, когда в Хогвартс пришли дементоры. И обо мне писали все эти истории в "Ежедневном пророке". Они говорили, что я постоянно плачу по родителям, что это не так, но иногда... в конце концов, я всего лишь человек...

<http://tl.rulate.ru/book/105502/3730963>